

Шесть бродячих ниндзя, один Чунин и пятеро Генинов. Для четвёртого отряда, состоящего из четырёх Анбу, справиться с такими противниками – пустяк. Им даже не нужны тактики. Поэтому за считанные секунды эти шесть бродячих ниндзя были уничтожены, не успев даже вступить в схватку. В лесу, окружённые четырьмя Анбу, лежали шесть тел. "Не понимаю, как можно жить, если ты не можешь умереть", – холодно проговорил Сионг, сложил печати на обеих руках и с помощью техники Земли похоронил шесть тел в земле. "Продолжаем выполнение задания", – произнес он, и трое Анбу моментально растворились в воздухе, используя технику "Мгновенное перемещение". Только Мотидзуки Хуи, молча стоявший несколько секунд перед свежeverытой могилой, остался. Шестеро противников, двое из них погибли от его сюрикенов. Противники были убиты без усилий, без применения какой-либо тактики, без необходимости владеть каким-либо искусством боя. Просто брошенная сюрикен лишила их жизни. Эти шесть бродячих ниндзя погибли безмолвно в этом лесу, и никто, кроме Мотидзуки Хуи, не знал об этом. Возможно, никто и не вспомнит об их смерти. В этот момент Мотидзуки Хуи вдруг осознал, насколько ничтожна жизнь слабых. И насколько... смиренной. Война становилась все ожесточённее. Киригакуре, Ивагакуре, Деревня Облачного Ниндзя, Сунагакуре – большое количество ниндзя из четырёх деревень вторглись в Страну Огня, направившись к деревне Коноха. И Коноха, под управлением Второго Хокаге Сендзю Тобирамы, силой одной деревни противостоял четырём великим деревням ниндзя, удерживая линию фронта на границе Страны Огня. Но, несмотря на все усилия, Коноха был в меньшинстве, и война была очень трудной. Во время этой войны погибло множество ниндзя, включая родителей Ороchimару. Линия фронта постепенно продвигалась вглубь Страны Огня, К счастью, четыре великие деревни ниндзя не действовали слаженно. Их интересы ограничивались захватом и грабежом, поэтому между ними возникали конфликты и противоречия. Кроме того, многие мелкие деревни ниндзя в небольших странах были вынуждены или добровольно втянуты в войну, что еще больше усилило хаос. В такой хаотичной ситуации линия обороны Хиракавы стала опасной, и множество бродячих ниндзя и разведывательных групп из вражеской деревни присматривались к ней. "Ха!" Клинок в его руке перерезал горло противнику. Увидев отчаяние и недоверие в глазах врага, Мотидзуки Хуи быстро ушел, чтобы убить следующего противника. Прошло несколько месяцев, и он привык убивать. Число бродячих ниндзя и разведывательных групп вражеской деревни, погибших от его руки, превысило тридцать. Большинство из них были бродячими ниндзя. Их нанимали в разных деревнях и городах, чтобы защищать запасы. Но на поле боя ситуация изменилась. Отряд Ивагакуре вошел на фронт Хиракавы, что значительно увеличило давление на Коноху, и им пришлось сократить часть оборонительной линии. В результате многие маленькие деревни и города, лишившись защиты сил Конохи, оказались открыты для грабежа Киригакуре и Ивагакуре. Это также привело к тому, что многие бродячие ниндзя с приличной силой оказались в очень тяжелом положении. Им хотелось уйти вглубь Страны Огня, но это был военный период, и Коноха не мог допустить, чтобы многие ниндзя оказались в тылу. А если они захотят покинуть Страну Огня, им придется пересечь территорию боевых действий. Там вражеские ниндзя, увидев их, почти гарантированно их убьют. В такой ситуации у бродячих ниндзя оставался только один путь. Выжить в трещинах, питаясь запасами мощной Конохи! "Ха!" Звук острого клинка, рассекающего плоть и кровь, прозвучал. Последний противник был повержен мечом Мотидзуки Хуи. Он убрал клинок в ножны, а лицо под маской было спокойным и невозмутимым, словно он убил не человека, а обычного зверя. "Хорошая работа, Гуан, твое владение мечом становится все лучше и лучше", – сказал Фенг, появившись из другой части леса. Он посмотрел на труп у ног Мотидзуки Хуи и с восхищением произнес эти слова. "Кажется, врагов становится все больше. Но это просто бродячие ниндзя, не представляющие реальной опасности", – заявил Дин, также подошедший к ним. Он был холоден и даже недоволен. Эти слова заставили Сиона, который спрыгнул с дерева, невольно хлопнуть Дина по голове. "О чем ты, засранец? Если врагами станут разведывательные группы других деревень, то тогда будет серьезно! Ты, малец, ничего не понимаешь!" "Что? Я

вообще не об этом! К тому же, мы – Анбу, специальные силы, специализирующиеся на тактиках убийства! Посмотри на другие команды и отряды, все они находятся на линии фронта, и я слышал, что у них огромный авторитет! А мы, будучи Анбу, только и делаем, что охраняем караван в этой дыре. Интересно, мы вообще Анбу после всего этого?" Дин был прямым человеком, и любые свои эмоции он выплескивал наружу, не скрывая. Он давно негодовал на задание их четвёртого отряда. Особо сильно его негодование усиливалось, когда он слышал о том, как Анбу демонстрирует Камуи на фронте войны и выполняет сложные задания, которые заставляют весь ниндзя-мир трепетать. Сионг и Фенг переглянулись, бросив взгляд на Мотидзуки Хуи. Прошло немало месяцев, но они до сих пор не знают, почему их отряд настолько особенный. "Раз уж Хокаге-сама поручил нам такое задание, значит, у него были свои причины. Что, ты сомневаешься в Хокаге-сама?" – спросил Фенг, шутливо глядя на Дина, отчего лицо под его маской слегка изменилось. Второй Хокаге Сендзю Тобирама – его кумир. Именно он привлек Дина в Анбу. В конце концов, он не сирота, и изначально он не прошел отбор в Анбу из-за своего характера. Если бы он не умолял отца и свою семью, его бы не взяли в Анбу. "Эй, эй, Фенг, ты зашел слишком далеко. Ты говоришь, что я сомневаюсь в Хокаге-сама! Ты не знаешь, что Второго Хокаге-саму я уважаю больше всего на свете!" Дин поспешно отверг обвинения, говоря таким тоном, будто он сейчас вцепится в Фенга и будет драться. Сионг, Фенг и Мотидзуки Хуи засмеялись. Их служба на линии Хиракавы была очень мрачной, и только Дин приносил им радость.

<http://tl.rulate.ru/book/110172/4124173>